

Семейная медиация: проблемы договороспособности и семейного насилия в фокусе профессионального дискурса (на материалах социологических исследований)

УДК 5.4.7 DOI 10.26425/2658-347X-2024-7-2-28-34

Получено 29.03.2024

Доработано после рецензирования 28.04.2024

Принято 06.05.2024

Грачева Ольга Евгеньевна¹

Канд. экон. наук, руководитель Центра

ORCID: 0009-0008-0723-6039

E-mail: 9686438@mail.ru

Мкртумова Ирина Владимировна^{1,2}

Д-р социол. наук, эксперт¹, проф. каф. политического анализа и социально-психологических процессов²

ORCID: 0000-0003-3106-2485

E-mail: imkrtumova@yandex.ru

¹Центр медиации и социально-правовой помощи, филиал Ресурсного центра по вопросам опеки и попечительства «Содействие» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, г. Москва, Россия

²Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена социологическому анализу мнений специалистов по семейной медиации о проблемах договороспособности супругов и семейного насилия. Анализ основан на итогах двух социологических опросов представителей экспертного сообщества, участвовавших в мероприятиях по семейной медиации (N = 416). Анкеты заполняли участники круглых столов «Медиация и договороспособность личности в семейном конфликте» (19 июня 2024 г.) и «Медиация и семейное насилие: баланс интересов» (28 февраля 2024 г.), организованных Центром медиации и социально-правовой помощи Центра «Содействие» города Москвы. Авторы определяли соответствующие стратегические векторы и практики социальной конструкции медиативного решения семейных споров супругов с детьми в ситуации развода. Исследование опиралось на положения концепций Р. Фишера и У. Юри, описывающих теоретические и прикладные аспекты медиации (Гарвардский проект), а также на положения теории социальной конструкции реальности П.Л. Бергера и Т. Лукмана. Основными методами эмпирических исследований были анкетные опросы специалистов

по семейной медиации, специалистов семейных центров, психологов, педагогов, психиатров, судебных приставов, адвокатов по данной теме, а также методы наблюдения и анализа поведения разводящихся супругов, которые пришли на первую информационную встречу перед медиацией, осуществленную авторами статьи. В результате выявились специфические особенности семейных проблем, ведущих к распаду семейных уз, включая проблемы семейного насилия, отчуждения родителя и договороспособности супругов. По итогам были получены важные экспертные мнения, в том числе установлена необходимость разработки дополнительного раздела в заключении службы опеки и попечительства, направленного на выявление признаков семейного насилия и родительского отчуждения (документ передается в суд перед разводом супругов, имеющих детей). Выработан новый управленческий подход для медиативного разрешения ситуаций семейных конфликтов супругов с детьми, нацеленный на минимизацию количества разводов и совершенствование систематической междисциплинарной работы специалистов центров медиации.

Ключевые слова

Семейная медиация, семейный конфликт, семейное насилие, договороспособность супругов, информационно-разъяснительная встреча, Центр медиации, социально-правовая поддержка, Центр «Содействие»

Для цитирования

Грачева О.Е., Мкртумова И.В. Семейная медиация: проблемы договороспособности и семейного насилия в фокусе профессионального дискурса (на материалах социологических исследований) // Цифровая социология. 2024. Т. 7. № 2. С. 28–34.

© Грачева О.Е., Мкртумова И.В., 2024.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Family mediation: problems of negotiability and domestic violence in the focus of professional discourse (on the materials of sociological research)

Received 29.03.2024

Revised 28.04.2024

Accepted 06.05.2024

Olga E. Gracheva¹

Cand. Sci. (Econ.), Head of the Centre

ORCID: 0009-0008-0723-6039

E-mail: 9686438@mail.ru

Irina V. Mkrtumova^{1,2}Dr. Sci. (Sociol.), Expert¹, Prof. at the Political Analysis and Social-Psychological Processes Department²

ORCID: 0000-0003-3106-2485

E-mail: imkrtumova@yandex.ru

¹Centre for Mediation and Social and Legal Assistance, Branch of the Resource Centre for Guardianship and Trusteeship "Sodeystvie" of the Department of Labour and Social Protection of the Moscow Population, Moscow, Russia

²Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article is devoted to a sociological analysis of the opinions of family mediation specialists on the problems of spousal negotiability and domestic violence. The analysis is based on the results of two sociological surveys of representatives of the expert community who have participated in family mediation events (N = 416). The questionnaires have been filled in by participants of the round tables "Mediation and personal negotiability in a family conflict" (June 19, 2024) and "Mediation and family violence: balance of interests" (28 February, 2024), organised by the Centre for Mediation and Social and Legal Assistance of the Moscow "Sodeystvie" Centre. The authors have determined the relevant strategic vectors and practices of the social construction of a mediation solution for family disputes of spouses with children during the divorce. The study is based on the concepts of R. Fisher and W. Uri describing theoretical and applied aspects of mediation (the Harvard project) as well as on the provisions of the theory of social construction of reality by P.L. Berger and Th. Luckmann. The main methods of empirical

research are questionnaire surveys of family mediation specialists, specialists of family centres, psychologists, teachers, psychiatrists, bailiffs, lawyers on this topic as well as methods of observation and analysis of the divorcing spouses' behaviour who came to the first information meeting before mediation conducted by the authors of the article. As a result, specific features of family problems leading to the breakdown of family ties have been identified, including problems of family violence, parental alienation, and negotiability of spouses. In conclusion, important expert opinions have been obtained; in particular, the authors have established the need to develop an additional section in the opinion of the guardianship and custody agency aimed at identifying the signs of family violence and parental alienation (the document is sent to the court before the divorce of spouses with children). A new management approach for mediation resolution of family conflicts of spouses with children has been developed. Its purpose is to improve the systematic interdisciplinary work of specialists of mediation centres.

Keywords

Family mediation, family conflict, domestic violence, negotiability of spouses, outreach meeting, Mediation Centre, Social and Legal Support, "Sodeystvie" Centre

For citation

Gracheva O.E., Mkrtumova I.V. (2024) Family mediation: problems of negotiability and domestic violence in the focus of professional discourse (on the materials of sociological research). *Digital sociology*. Vol. 7, no 2, pp. 28–34. DOI: 10.26425/2658-347X-2024-7-2-28-34

© Gracheva O.E., Mkrtumova I.V., 2024.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

В Год семьи особенно актуальны исследования, направленные на снижение уровня количества разводов и укрепление семейных ценностей. Это важно в первую очередь для обеспечения эмоционального, психологического благополучия и экономической защищенности детей, растущих в семьях, находящихся в конфликте. Семейная медиация может играть все более значимую роль, предлагая парам конструктивный путь для разрешения конфликтов. По меньшей мере медиация сможет уменьшить остроту семейного конфликта и мирно, во внесудебном порядке решить вопросы, связанные с местом жительства детей и порядком общения с ними. Супругам, находящимся в конфликте, медиация помогает получить шанс услышать и понять друг друга, а междисциплинарная команда профессионалов найдет компромиссные решения с надеждой на то, что детям не придется расти в неполных семьях. В настоящий момент количество неполных, монородительских семей превышает 6 млн среди более 18 млн семей с детьми.

За последние десятилетия их число значительно увеличилось. К сожалению, в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) до 600 тыс. детей сталкиваются с последствиями развода своих родителей. В среднем на 1 000 браков приходится свыше 4,3 разводов. Так, в 2020 г. в России на 1 000 чел. было 3,9 развода и 5,3 зарегистрированных браков. Наибольшие показатели отмечены в Магаданской (5,1) и Калининградской (5) областях. Меньше всего разводов в Ингушетии и Чечне (по 1 на 1 000 чел.)¹. Их рост разводов в России указывает на глубокую социальную проблему, которую, особенно в Год семьи, необходимо минимизировать всеми доступными средствами. Семейная медиация является инструментом внесудебного решения острых семейных конфликтов, связанных с низкой договороспособностью сторон и, к сожалению, иногда с такой опасной проблемой, как моральное или физическое семейное насилие [Грачева, Мкртумова, 2024].

ДИСКУССИЯ / DISCUSSION

Исследование медиации до недавнего времени осуществлялось в основном в фокусе психологического и конфликтологического знания [Иванова, 2022; Удавихина, 2021; Гафнер, 2019; Романова, 2019; Здрок, 2018]. Передовой опыт медиации

¹ TAdviser. Браки и разводы в России. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Браки_и_разводы_в_России (дата обращения: 19.03.2024).

в РФ мультиплицируется специализированным журналом «Медиатор.РФ»^{2,3}, Союзом профессиональных медиаторов «М2В»⁴ и иными общественными и профессиональными сообществами. Из зарубежных исследований, посвященных теоретическим и прикладным аспектам медиации, известны работы авторов Гарвардского проекта Р. Фишера и У. Юри [Фишер, Юри, 1990], труды Дж. Монка и Дж. Уинслэйда по нарративной медиации [Monk, Winslade, 2000] и т.д.

Проблема семейного насилия не теряет своей актуальности и значимости во всем мире. Так, во всемирном докладе Организации Объединенных Наций есть данные о том, что в 2017 г. в мире погибли более 87 тыс. женщин и что самым опасным местом для них является дом⁵. Н.А. Безвербная в своем исследовании гендерного семейного насилия приводит следующие цифры: в России, по официальным данным, в 2017 г. в результате преступлений погибли 8,5 тыс. женщин. В 2000 г. в отношении мужчин было зарегистрировано 1 441,1 тыс. преступлений, а в 2018 г. – на 50 % меньше, соответственно, 724,4 тыс. В отношении женщин уменьшение составило не более 6,5 % – с 654,4 тыс. преступлений в 2000 г. до 610,8 тыс. в 2018 г. [Безвербная, 2021]. Однако количество фактов физического и морального семейного насилия, не приводящего к фатальному исходу, на порядок выше.

Заслуживает внимание мнение социолога Дж. Ритцера о личностных факторах насилия в семейном конфликте, выражающихся в принудительных действиях одного из супругов по перераспределению властных функций в структуре семьи [Ритцер, 2002]. То есть речь, по существу, идет не только о семейном насилии, но и о феномене семейной социализации ребенка в неблагополучной семье, воспринявшего акты насилия как социальную норму и воспроизводящего в своей последующей семейной жизни конфликтный поведенческий репертуар.

Среди новейших международных исследований 2023–2024 гг. можно выделить результаты изучения различных аспектов семейного насилия [Harries, Pizzirani, Toumbourou, Miller, Curtis, Hyder et al., 2023; Zhao, Arévalo, O'Brien, Li, 2023],

² Медиатор.РФ. Проблемы медиации в 2022 году. Режим доступа: <https://медиатор.рф/archive/mediatsiya-v-biznese/problemy-mediatsii-2022-goda/> (дата обращения: 20.03.2024).

³ Медиатор.РФ. Новости медиации. Режим доступа: <https://медиатор.рф/news/> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ Союз профессиональных медиаторов «М2В». Официальный сайт. Режим доступа: <https://unionm2b.ru/> (дата обращения: 22.03.2024).

⁵ Новости ООН. Дом – самое опасное место для женщины. Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2018/11/1343501> (дата обращения: 25.03.2024).

публикуемые в целевом научном периодическом издании *Journal of Family Violence*⁶.

Отечественные социологи и психологи осуществляли анализ факторов насилия, приобретенных индивидами в процессах первичной социализации (Н.М. Римашевская, И.Д. Горшкова, И.И. Шурыгина, И.С. Кон и др.). Так, И.С. Кон в своих трудах исследовал отцовство как важнейшую социальную роль в жизни мужчины [Кон, 2009]. Среди недавних работ можно отметить исследования проблем домашнего гендерного насилия в современной российской молодой семье, изучение фактов насилия над детьми, социальных факторов семейного насилия [Кутявина, 2013; Ярская-Смирнова, Романов, Антонова, 2008; Лысова, Щитов, 2010] и труды других авторов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ / RESEARCH RESULTS

Данная работа осуществлялась с привлечением участников двух круглых столов: «Медиация и договороспособность личности в семейном конфликте» (19 июня 2024 г.), ($N = 114$) и «Медиация и семейное насилие: баланс интересов» (28 февраля 2024 г.), ($N = 302$), организованных Центром медиации и социально-правовой помощи Центра «Содействие» города Москвы. Экспертное сообщество участников круглых столов составляли профильные специалисты из 28 регионов страны: медиаторы, конфликтологи, психологи, психиатры, специалисты семейных центров и органов опеки и попечительства, представители судебного сообщества, судебные приставы, адвокаты, участники общественных организаций и иные заинтересованные компетентные лица.

Исследование показало: более двух третей участников (69 %) полагали, что в современном обществе домашнее насилие распространено, в том числе больше половины экспертов (53 %) считают его достаточно актуальной проблемой, и шестая часть опрошенных (16 %) уверены, что она встречается очень часто. Противоположного мнения придерживаются 31 % респондентов, в том числе 16 % экспертов думают, что домашнее насилие имеет среднюю степень распространенности, и только 15 % расценивают проблему как минимальную и локальную.

Показательны ответы 302 экспертов на вопрос о том, сталкивались ли они лично с проблемой насилия в семье. В ответах на этот вопрос можно было избрать несколько вариантов, и данные не сводились к 100 %, для того чтобы выявить

распространенность каждого признака. Так, всего 77 % участников круглого стола – более трех четвертей – сталкивались с проблемой насилия на практике и профессионально работали с такими случаями. 23 % опрошенных отметили, что стали свидетелями насильственных действий в семьях друзей или знакомых, и это указывает на то, что семейное насилие не стало редким явлением в среде ближайшего социального окружения – каждый девятый респондент (11 %) увидел проявления насилия в семьях своих родственников. Имеют такой личный опыт 15 % опрошенных, что является тревожным признаком.

Треть опрошенных (32 %) столкнулись с этой темой косвенно или читали о подобных случаях, вероятно, в новостях и средствах массовой информации (далее – СМИ), в специальной литературе, что говорит о публичном освещении вопроса, а также об осведомленности профессионального сообщества и населения о существовании семейного насилия. Еще 13 % экспертов указали, что они не сталкивались с такими проявлениями, и это может свидетельствовать о недостаточно широком распространении данного явления.

Полученные результаты отражают серьезность проблемы семейного насилия, а также подтверждают различные уровни вовлеченности в нее участников круглого стола как в их профессиональной деятельности, так в сфере личного опыта. Такая проблема в разной степени может коснуться практически любого, независимо от социального положения или состава семьи.

Эксперты поделились мнениями об основных причинах домашнего насилия в современной семье. В ответах на этот вопрос также можно было избрать несколько вариантов, поэтому ответы не сводились к 100 %, чтобы увидеть распространенность каждого признака. На первом месте, по мнению экспертов, распространение алкоголизма и наркомании. Так, 71 % респондентов считают, что потребление алкоголя и наркотиков часто связано с повышенным риском домашнего насилия, так как это может снижать самоконтроль и стимулировать агрессию.

На втором месте три признака с частотностью в 52 %: особенности характера, психические заболевания, низкий уровень образования и культуры. Эксперты посчитали, что такие личностные черты, как стремление к власти и контролю, могут быть важными факторами, ведущими к домашнему насилию, когда один из партнеров стремится доминировать или манипулировать другими членами семьи. Некоторые психические заболевания способны повышать риск агрессивного и насильственного поведения. Низкий уровень

⁶ ORES. *Journal of Family Violence*. Режим доступа: <https://ores.su/ru/journals/journal-of-family-violence/> (дата обращения: 26.03.2024).

образования и культуры также негативно влияет на выбор способов конструктивного разрешения конфликтов, а также может быть причиной специфического понимания семейных ролей.

На третьем месте, по мнению 45 % экспертов, безработица и материальные проблемы. Бедность и связанные с нею негативные эмоции в состоянии вызвать напряжение в семейных отношениях и увеличить вероятность возникновения конфликтов и насилия. Эксперты выделили также кризис морали в обществе (35 %), традиционный патриархальный взгляд на семейные отношения (29 %). Когда мужчинам приписываются более высокие права и привилегии, то происходит некое оправдание насилия как средства поддержания контроля в семье. На роль влияния СМИ указали четверть экспертов (24 %). Картины насилия в медиаресурсах они винят в нормализации агрессии и принятии агрессивных норм поведения в некоторых социальных группах населения.

Насилие в семье или отчуждение одного из родителей способно оказывать негативное воздействие на детей разных возрастных групп. Младшие школьники и подростки, согласно данным опроса, могут оказаться более уязвимыми, потому что они активно социализируются, формируют свою идентичность, социальные связи и миропонимание, учат свои социальные роли и включаются в поведенческий репертуар своей семьи. Изучены мнения экспертов о распространенности ситуаций при родительских спорах о воспитании детей, когда ребенок не желает общаться или встречаться с одним из родителей [Грачева, Мкртумова, 2024]. Так, полученные ответы говорят о том, что в случаях родительских конфликтов явление отчуждения детей от одного из родителей может проявляться через явный отказ ребенка от общения с ним, включая игнорирование и блокировку в социальных сетях и в телефоне, через обесценивание личности этого родителя и его родственников. Среди участников круглого стола 39 % экспертов сталкиваются постоянно с подобными ситуациями, 29 % встречаются их часто. Остальные респонденты реже встречаются с проблемой или вовсе не замечают ее.

В рамках двух опросов выявлялся практический опыт экспертов. Так, участникам круглого стола по проблеме договороспособности был задан вопрос о том, скольким семейным парам они помогли в разрешении семейных конфликтов (как медиаторы, психологи, адвокаты и т.д.). Почти половина экспертов – 47 % из числа опрошенных – указали, что имеют значительный успешный опыт, превышающий десятки случаев (свыше 10–50). Кроме того, 14 % респондентов обладают

единичным успешным опытом помощи семейным парам в разрешении семейных конфликтов. Почти столько же респондентов (13 %) отметили, что их профессиональный опыт лежит в иной плоскости поддержки семьям.

Изучались мнения экспертов о роли социальных факторов, влияющих на договороспособность человека. На данный вопрос можно было дать несколько вариантов ответа, и данные также не сводились к 100 %. Подавляющее большинство опрошенных указали на влияние личностных особенностей (94 %), воспитания (92 %) и уровня культуры (72 %), которые оказывают значительное воздействие на формирование договороспособности, так как они в том числе определяют систему ценностей личности, морально-этические принципы и особенности восприятия внешней среды и коммуникаций с окружающим миром.

Отмечено значительное влияние социального окружения (62 %), включая наличие конфликтов в родительской семье (43 %), а также этнокультурные и этноконфессиональные особенности (37 %), на формирование социальной адаптации и способности к конструктивному взаимодействию. Это традиции, обычаи, социальные нормы, культурная специфика и религиозные установки, которые формируются в процессе социализации индивида в определенной этнической или религиозной группе. Данный признак может быть выражен более ярко или практически нивелирован глобальными процессами урбанизации. Если эти особенности проявлены, то они могут оказывать воздействие на договороспособность человека через моральные убеждения, правовые нормы, обычаи и даже вследствие языкового барьера.

Кроме того, определенные традиционные установки способны влиять на отношение к соблюдению обязательств, а также на возможное разное приписывание смыслов и разную трактовку одних и тех же фактов или поступков супруга при взаимодействии с представителями других этнических или конфессиональных социумов. Поэтому такие особенности, при условии их проявленности, могут играть важную роль в формировании договорных отношений и требуют от медиатора и психолога учета социокультурных смыслов при анализе поведения и договорной ответственности человека.

Больше половины экспертов отметили значение факторов уровня образования (63 %) и профессиональных навыков (49 %), поскольку они определяют степень информированности и компетентности в различных областях жизнедеятельности, включая заключение и исполнение договоров. Уровень образования оказывает влияние на понимание

смысла и интерпретацию договоров, а также на способность адаптироваться к меняющимся условиям. Эксперты также выделили значения таких факторов, как жизненный опыт, мудрость (91 %), доверчивость (27 %), недоверие ко всем окружающим (42 %) и другие личностные качества, которые в целом создают комплексный образ личности как субъекта договорных отношений.

Важным аспектом исследования был вопрос экспертам о том, насколько часто у супругов в семейном конфликте встречается готовность договариваться и держать обещания (договороспособность). Изучалась частотность ситуаций, когда договороспособность одной или обеих сторон была заметно ограничена. Установлена высокая частота ограниченной договороспособности в семейных конфликтах – с проблемой сталкивалось большинство экспертов (84 %). При этом 51 % опрошенных указали, что это происходило часто, и 23 % респондентов (более пятой части экспертов) отметили периодичность ограничений договороспособности. Также 6 % участников сталкиваются с данным явлением постоянно. Это свидетельствует о том, что проблема является достаточно распространенной и значимой в практике экспертов. Напротив, 2 % респондентов не встречали семейных споров, в которых супруги не понимали бы друг друга, и еще 3 % опрошенных указали, что редко сталкиваются с ограниченной договороспособностью. Можно предположить, что явление не носит фатального характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

По итогам исследований были выявлены прогнозы участников круглого стола о вероятности будущих ситуаций, при которых ребенок, соприкоснувшийся с проблемой насилия или отчуждения родителя, повторит в будущем родительский сценарий в своей семейной жизни. Большинство респондентов признает, что существует определенная вероятность подобного. Определенная часть экспертов (8 %) не видит связи между переживаниями ребенка в детстве и его поведением во взрослой жизни. Это может отображать

их оптимистичный взгляд на будущие семейные отношения, несмотря на негативный опыт в детстве. Каждый десятый из числа опрошенных (10 %) уверен, что ребенок, безусловно, повторит отрицательный сценарий родителей, и следующее поколение его продолжит. Данное мнение, скорее всего, основано на наблюдении экспертами определенной цикличности стереотипов токсичных семейных взаимоотношений, которые передаются из поколения в поколение.

Большинство экспертов признали стресс и эмоциональное состояние супругов значимыми факторами, ухудшающими договороспособность сторон. Это подчеркивает важность управления эмоциями для успешного ведения переговоров, а также необходимость разработки стратегий по минимизации стресса в переговорных процессах, которые могут позитивно сказаться на результатах самого процесса. Среди рекомендаций по управлению эмоциональным состоянием эксперты выделили важность обучения эмоциональному интеллекту (изучение навыков управления собственными эмоциями и понимания эмоциональных состояний других людей) и т.д. Тем не менее, подавляющее большинство экспертов (90 %) считают, что на практике возможно повысить договороспособность сторон с акцентом на важность применения медиаторами и психологами эффективных методик командной работы. Методики и междисциплинарные стратегии медиации делают этот процесс более результативным.

Эксперты Центра медиации также поделились опытом привлечения нейронных сетей (искусственный интеллект «НейроТекстер») для супервизии сложных ситуаций, связанных с моральным насилием в семейном конфликте.

Среди практических предложений для вышестоящих структур участниками мероприятий была высказана необходимость доработки документа, который направляется в суд перед разводом супругов, имеющих детей, – заключения службы опеки и попечительства. Опрошенные подчеркнули обязательность включения в него дополнительного раздела, который бы был нацелен на выявление признаков семейного насилия или родительского отчуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Безвербная Н.А. Гендерное насилие в современной российской молодой семье. Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского; 2021. 26 с.
- Гафнер К.Е. Медиация как социо-коммуникативная технология конфликто разрешения. Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского; 2019. 27 с.
- Грачева О.Е., Мкртумова И.В. Современные представления о роли медиации при синдроме отчуждения родителя в общественном дискурсе и практиках специалистов (на материалах социологического исследования). Социология. 2024;2:164–171.

- Здрок О.Н.* Медиация: пособие. Минск: Четыре четверти; 2018. 540 с.
- Иванова Е.Н.* Медиация как переговоры. Рабочий сценарий. Первая серия. СПб.: Институт Мира и исследования конфликтов; 2022. 226 с.
- Кон И.С.* Мужчина в меняющемся мире. М.: Время; 2009. 494 с.
- Кутявина Е.Е.* Социальные факторы семейного насилия. Социология и социальная работа. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013;1(29):35–39.
- Лысова А.В., Щитов Н.Г.* О внутрисемейном насилии. Социологические исследования. 2010;10:55–62.
- Ритцер Дж.* Современные социологические теории. Серия «Мастера психологии». 5е изд. Пер. с англ. А. Бойкова, А. Лисицыны. СПб.: Питер; 2002. 688 с.
- Романова Е.А.* Создание служб медиации в учреждениях социальной сферы. М.: Константа; 2019. 100 с.
- Удавихина У.А.* Социально-психологические особенности профессиональной деятельности медиатора. Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 5.3.5. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет; 2021.
- Фишер Р., Юри У.* Путь к согласию или переговоры без поражения. Пер. с англ. М.: Наука; 1990. 155 с.
- Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В., Антонова Е.П.* Домашнее насилие над детьми. Стратегии объяснения и противодействия. Социологические исследования. 2008;1(285):57–64.
- Harries T., Pizzirani B., Toubourou J.W., Miller P., Curtis A., Hyder Sh. et al.* Childhood Predictors of Adult Intimate Partner Violence Perpetration and Victimization. Journal of Family Violence. 2023;38:1591–1606. <http://dx.doi.org/10.1007/s10896-022-00451-0>
- Monk G., Winslade J.* Narrative mediation. A new approach to conflict resolution. San Francisco: Jossey-Bass; 2000. 261 p.
- Zhao Q., Arévalo S.P., O'Brien J., Li W.* Patterns of interpersonal violence experience and their association with mental health and substance use problems among women with incarceration histories: a multidimensional longitudinal study. Journal of Family Violence. 2023;38:1639–1654. <https://doi.org/10.1007/s10896-022-00453-y>

REFERENCES

- Bezverbnaya N.A.* Gender-based violence in the modern Russian young family. Abstr. Diss. ... Cand. Sci. (Sociol.): 22.00.03. Nizhny Novgorod: National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; 2021. 26 p. (In Russian).
- Fisher R., Uri W.* Getting to yes. Negotiating agreement without giving in. Trans. from Eng. Moscow: Nauka; 1990. 155 p. (In Russian)
- Gafner K.E.* Mediation as a socio-communicative technology of conflict resolution. Abstr. Diss. ... Cand. Sci. (Sociol.): 22.00.06. Nizhny Novgorod: National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; 2019. 27 p. (In Russian).
- Gracheva O.E., Mkrumova I.V.* Modern ideas about the role of mediation in parental alienation syndrome in public discourse and the practitioners of specialists (based on sociological research materials). Sociology. 2024;2:164–171. (In Russian).
- Harries T., Pizzirani B., Toubourou J.W., Miller P., Curtis A., Hyder Sh. et al.* Childhood Predictors of Adult Intimate Partner Violence Perpetration and Victimization. Journal of Family Violence. 2023;38:1591–1606. <http://dx.doi.org/10.1007/s10896-022-00451-0>
- Ivanova E.N.* Mediation as negotiations. Working scenario. First series. St. Petersburg: Institute of Peace and Conflict Research; 2022. 226 p. (In Russian).
- Kon I.S.* Man in a changing world. Moscow: Vremya; 2009. 494 p. (In Russian).
- Kutyavina E.E.* Social factors of domestic violence. Sociology and Social Work. Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences. 2013;1(29):35–39. (In Russian).
- Lysova A.V., Shchitov N.G.* On the intrafamily violence. Sociological Studies. 2010;10:55–62. (In Russian).
- Monk G., Winslade J.* Narrative mediation. A new approach to conflict resolution. San Francisco: Jossey-Bass; 2000. 261 p.
- Ritzer G.* Modern sociological theory. Series “Masters of Psychology”. 5th ed. Trans. from Eng. A. Bojkov, A. Lisitsina. St. Petersburg: Piter; 2002. 688 p. (In Russian).
- Romanova E.A.* Creation of mediation services in institutions of social sphere. Moscow: Konstanta; 2019. 100 p. (In Russian).
- Udavihina U.A.* Socio-psychological features of the mediator’s professional activity. Abstr. Diss. ... Cand. Sci. (Psy.): 5.3.5. St. Petersburg: St. Petersburg University; 2021. (In Russian).
- Yarskaya-Smirnova E.R., Romanov P.V., Antonova E.P.* Home violence against children. Explaining and counteracting strategies. Sociological Studies. 2008;1(285):57–64. (In Russian).
- Zdrok O.N.* Mediation: manual. Minsk: Four Quarters; 2018. 540 p. (In Russian).
- Zhao Q., Arévalo S.P., O'Brien J., Li W.* Patterns of interpersonal violence experience and their association with mental health and substance use problems among women with incarceration histories: a multidimensional longitudinal study. Journal of Family Violence. 2023;38:1639–1654. <https://doi.org/10.1007/s10896-022-00453-y>